

Йан и другие заявители против Германии

[Jahn and Others – Germany] (№ 46720/99, 72203/01, 72552/01)

Постановление от 30 июня 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Пятеро заявителей, все граждане Германии, получили в наследство землю, которая была выделена их родственникам по прямой восходящей линии (с возложением определенных ограничений на распоряжение землей) в ходе земельной реформы, проводившейся в советской зоне оккупации Германии в 1945 году. В марте 1990 года в Германской Демократической Республике (ГДР) вступил в силу так называемый Закон Модрова¹, который отменил существовавшие до того ограничения на распоряжение землей, после чего лица, которым земля была выделена, получили на нее полный правовой титул. После того, как Германия воссоединилась, однако, некоторых наследников (включая заявителей) лиц, которые приобрели землю в ходе земельной реформы, вынудили передать их земельную собственность в распоряжение налоговых органов соответствующих земель Федеративной Республики Германии без компенсации на основе второго Закона «О дополнениях к регулированию права собственности» [*the second Property Rights Amendment Act*], принятом в июле 1992 года федеральным парламентом Германии. Наследники лиц, которые приобрели землю в ходе земельной реформы, должны были передать их земельную собственность в распоряжение налоговых органов земель, если по состоянию на 15 марта 1990 г. они не использовали принадлежащие им земельные угодья в сельскохозяйственных, лесоводческих целях или в целях производства продуктов питания в ГДР, или не использовали землю в этих целях в предшествующие десять лет, или не являлись в ГДР членами сельскохозяйственного кооператива.

Палата Европейского Суда установила, что даже если обстоятельства, относящиеся к воссоединению Германии, надлежит считать исключительными, невыплата никакой компенсации за изъятие государством собственности заявителей нарушила – в ущерб интересам заявителей – справедливое равновесие, которое должно быть установлено между охраной права собственности и требованиями всеобщего интереса.. Соответственно, Палата Европейского Суда пришла к единогласному выводу, что по делу имело место нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции; при этом Палата не сочла необходимым исследовать жалобу на нарушение Статьи 14 Конвенции, взятой вместе со Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [*Information Note on the Case-law of the European Court of Human Rights*]² № 60).

¹ Закон так называется, поскольку был принят по инициативе последнего председателя Народной палаты ГДР Ханса Модрова (*прим. перев.*).

² С оригиналами «Информационных бюллетеней по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте <http://www.echr.coe.int/Eng/InformationNotes/InformationNotes.htm> (*прим. перев.*).

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Большая Палата Европейского Суда, как и Палата Суда, установила, что акт вмешательства государства в осуществление прав заявителей, исследуемый в данном деле, должен рассматриваться как акт лишения собственности и что он был «предусмотрен законом». Большая Палата также согласилась с Палатой Суда в том, что оспариваемые по делу меры государства осуществлялись «в интересах общества», а именно – они имели целью исправить последствия действия Закона Модрова, который власти Германии считали несправедливым. Остается вопрос, был ли установлен «справедливый баланс» между требованиями соблюдения всеобщего интереса населения и требованиями защиты прав собственности гражданина. Поскольку изъятие собственности без выплаты какой-либо компенсации может считаться оправданной в соответствии с положениями Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции только в исключительных обстоятельствах, Европейский Суд надлежало исследовать в уникальном контексте воссоединения Германии, имелись ли в данном случае таковые обстоятельства.

Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что Закон Модрова был принят парламентом, который не был избран демократическим путем, в переходный период от одного политического режима к другому, отмеченный бурными событиями и неопределенностью. В тех условиях, даже если заявители и приобрели формальный титул на собственность, они не могли быть уверены в том, что их правовое положение в этом смысле прочно сохранится.

Европейский Суд также отмечает короткий период времени, прошедший между воссоединением Германии и вступлением в силу второго Закона «О дополнениях к регулированию права собственности». С учетом колоссальной задачи, стоявшей перед немецким законодателем, когда он имел дело среди прочего со всеми сложными вопросами, относившимися к осуществлению прав собственности в переходный период к демократическому, ориентированному на рыночные отношения политическому режиму, включая вопросы, относящиеся к ликвидации земельной реформы, немецкий парламент, можно считать, а разумные сроки предпринял меры по исправлению последствий Закона Модрова в той степени, в какой они воспринимались несправедливыми. Наконец, причины принятия второго Закона «О дополнениях к регулированию права собственности» также являются решающим фактором, который надлежит принять во внимание.

Нельзя считать, что немецкий парламент проявил неразумность, когда счел своей обязанностью исправить последствия действия Закона Модрова по соображениям социальной справедливости так, чтобы приобретение полных прав собственности на землю наследниками земельных участков, приобретенных в ходе земельной реформы, не зависело от действий или бездействия властей ГДР в свое время. С учетом «внезапной удачи», которая позволила заявителям извлечь выгоду в результате действия Закона Модрова на основе правил, применявшихся в ГДР к наследникам земельных участков, приобретенных в ходе земельной реформы, следует считать, что изъятие земель, произведенное без выплаты какой-либо компенсации, не было непропорциональной мерой. Учитывая, в частности, неопределенность правового положения наследников земли и мотивы социальной справедливости, предложенные властями Германии, Европейский Суд пришел к выводу, что в уникальном контексте воссоединения Германии отсутствие какой-либо компенсации за землю не нарушило «справедливый баланс», который надлежит соблюдать между охраной права собственности и всеобщими интересами.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято одиннадцатью голосами «за» и шестью голосами «против»).

По поводу соблюдения требований Статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Целью второго Закона «О дополнениях к регулированию права собственности» от 14 июля 1992 г. было исправление последствий действия Закона Модрова с тем, чтобы обеспечить равенство между наследниками земель, приобретенных в ходе земельной реформы, то есть теми лицами, земельные участки которых были выделены третьим сторонам или возвращены в общий фонд государственных земель ГДР до вступления в силу Закона Модрова, и теми лицами, которые не отвечали условиям выделения им земли, но в отношении которых власти ГДР в свое время не произвели передачу земель и не зарегистрировали их в земельном кадастре. Положения Закона 1992 года были объективно и разумно обоснованы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, нарушены не были (принято пятнадцатью голосами «за» и двумя голосами «против»).